

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 124/2023 в отношении
адвоката И.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Подпригоры Д.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 07.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Ц. от 25.05.2023, поступившее в АП СПб 07.07.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) дисциплинарное дело поступило 29.08.2023.

В обращении судьи содержится просьба дать правовую оценку действиям адвоката И. при защите по уголовному делу в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) К. и по другому уголовному делу при защите М.

1. Как следует из обращения судьи, адвокат И. в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) осуществлял по уголовному делу защиту К. со стадии предварительного следствия. При этом, как по окончании предварительного следствия в ходе ознакомления обвиняемого К. с материалами уголовного дела, так и при рассмотрении уголовного дела в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга адвокат И. поддерживал ходатайство подзащитного К. о применении особого порядка судебного разбирательства; однако после вынесения приговора адвокат И. подал апелляционную жалобу на приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга. Жалоба, в числе прочих, содержала и доводы о наличии существенных нарушений, допущенных при проведении предварительного следствия, которые, по мнению защиты, являются безусловным основанием для отмены приговора суда.

2. Адвокат И. в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) осуществлял по уголовному делу защиту М. со стадии судебного разбирательства. Адвокат ознакомился с материалами уголовного дела, в судебном заседании поддержал ходатайство подсудимого М. о применении особого порядка судебного разбирательства; однако после вынесения приговора адвокат И. подал апелляционную жалобу на приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга. Жалоба, в числе прочих, содержала доводы об оспаривании наличия в действиях осужденного М. составов инкриминируемых ему преступлений, а также о наличии существенных нарушений, допущенных при проведении предварительного следствия, которые, по мнению, защиты, являются безусловным основанием для отмены приговора суда.

В подтверждение доводов своего обращения судья Ц. прилагает копии отдельных

материалов уголовных дел в отношении К. и М. содержащих сведения о поддержании адвокатом позиции своих подзащитных в отношении применения особого порядка судебного разбирательства, а также копии апелляционных жалоб адвоката И. на приговоры по делу К. и по делу М.

В своем заявлении по поводу обращения судьи Ц. адвокат

И. сообщает, что при защите по назначению К. и М. он не допустил нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, никакого вреда своими действиями подзащитным не причинил; наоборот, доводы его жалоб были направлены на улучшение положений осужденных: в отношении К. уголовное дело могло быть прекращено без приговора, а в отношении М. наказание могло быть уменьшено.

Адвокат И. полагает, что обращение судьи Ц. связано с его активной позицией при защите в уголовных делах по назначению, а также наличием конфликтных отношений по другим делам, в которых он участвовал у данной судьи.

Адвокат И. отмечает, что в отношении К. он действовал правильно, а в отношении М. в его действиях, как адвоката, могут содержаться формальные признаки нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе и КПЭА, однако в силу малозначительности эти нарушения не порочат честь и достоинство адвоката, не умаляют авторитет адвокатуры и не причинили существенный вред доверителю или адвокатской палате.

К своему заявлению адвокат И. прилагает копии апелляционных жалоб на приговоры по делу М. и по делу К. копию ходатайства в суде.

В ходе проверки доводов обращения судьи Ц. Квалифкомиссия получила с сайта Санкт-Петербургского городского суда информацию по уголовным делам № 000 и № 000 имеющуюся в свободном доступе, тексты апелляционных определений по данным делам.

На заседание Квалифкомиссии автор обращения судья Ц. не явилась. Адвокат И. явился, поддержал свою позицию, ранее изложенную им в письменном объяснении.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель судья Ц. на заседание Совета АП СПб не явилась, о причинах неявки не сообщила, об отложении слушания дела не просила, представителя не направила.

Адвокат И. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал свою позицию, ранее изложенную им в письменном объяснении, но наличие в его действиях нарушений отрицал полностью; ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, выслушав адвоката, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в

нѐм выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено следующее.

1. Как следует из текста обращения и не оспаривается сторонами дисциплинарного производства, адвокат И. осуществлял защиту К. на стадии предварительного следствия и при этом не заявлял каких-либо ходатайств о проведении дополнительных следственных действий.

18.06.2022 по окончании предварительного следствия в ходе ознакомления обвиняемого К. с материалами уголовного дела он в присутствии адвоката И. заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Адвокат поддержал данное ходатайство.

В судебном заседании в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга 01.11.2022 адвокат И. поддержал ходатайство подсудимого К. о применении особого порядка судебного разбирательства.

При этом 11.11.2022 адвокат И. подал апелляционную жалобу на приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга, которая в описательной части, в числе прочих содержала и доводы о наличии существенных нарушений, допущенных при проведении предварительного следствия; в частности, имелись доводы о непроведении очных ставок, которые, по мнению защиты, являются безусловным основанием для отмены приговора суда.

Однако в просительной части апелляционной жалобы адвокат И. изложил свою просьбу именно об отмене приговора в отношении К. и освобождении его от уголовной ответственности ввиду наличия для этого оснований, предусмотренных ст.ст. 75 и 76.2 УК РФ.

Из апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 28.12.2022 следует, что адвокат И. при рассмотрении апелляционной жалобы не высказывал возражений против рассмотрения уголовного дела в первой инстанции в особом порядке, а также приводил доводы о возможном прекращении уголовного дела в отношении К. с учётом данных о его личности, противоправности поведения потерпевшей, категории преступления, отношения осуждённого к содеянному. Судья Ц. не нашла нарушений при вынесении приговора в отношении К. как и не нашла нарушений права К. на защиту со стороны адвоката

И. В результате апелляционного рассмотрения приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга в отношении К. был оставлен без изменения.

2. Как следует из текста обращения и не оспаривается сторонами дисциплинарного производства, адвокат И. осуществлял защиту М. по уголовному делу в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга на первой инстанции.

6 и 9 февраля 2023 г. адвокат И. ознакомился с материалами уголовного дела в полном объёме предварительного следствия и при этом не заявлял каких-либо ходатайств о проведении дополнительных следственных действий.

В судебном заседании Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга 21.02.2023 адвокат И. поддержал ходатайство подсудимого М. о применении особого порядка судебного разбирательства.

07.03.2023 адвокат И. подал апелляционную жалобу на приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга в отношении М. в тексте которой оспаривал наличие в действиях осуждённого М. состава инкриминируемых ему преступлений. Также адвокат отмечал существенные нарушения, допущенные при проведении предварительного следствия, которые, по мнению защиты, являются безусловным основанием для отмены приговора суда. Кроме того, адвокат указывал, что суд при назначении наказания М. учёл не

все имеющиеся у него заболевания. Адвокат просил отменить приговор суда первой инстанции и назначить М. более мягкое наказание.

Из апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 24.05.2023 следует, что адвокат И. в судебном разбирательстве не участвовал. Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга в отношении М. был отменён в связи с нарушениями, допущенными судом первой инстанции и необходимостью рассматривать уголовное дело в отношении М. не в особом, а в общем порядке судопроизводства для исследования в судебном разбирательстве юридически важных обстоятельств.

Квалифкомиссия верно обратила внимание на важное обстоятельство, что в тексте обращения судьи Ц. не содержится конкретных правовых норм об адвокатской деятельности, которые бы, по мнению судьи, адвокат И. нарушил при защите интересов К. и М. в обращении содержится лишь просьба дать правовую оценку доводам апелляционных жалоб. При таком положении Квалифкомиссия, правомерно руководствуясь положениями п. 4 ст. 23 КПЭА («Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в обращении. Изменение предмета и (или) основания обращения не допускается»), пришла к обоснованному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Дополнительно Совет АП СПб отмечает, что с учётом требований подп. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, а также высокого профессионального статуса судьи (суда), в его обращении должны быть приведены, в том числе правовые основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, а именно – положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе КПЭА, которые, по мнению заявителя, были нарушены теми или иными действиями (бездействием) адвоката. Несоблюдение судьей (судом) требований по правовой квалификации действий (бездействия) адвоката может рассматриваться как одна из форм неконкретности выдвинутых дисциплинарных обвинений, что исключает саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката И. не была опровергнута, его вина в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката И.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 124/2023 в отношении адвоката И. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.